

Григорьева Евгения Артуровна

канд. филол. наук, ведущий

государственный судебный эксперт

ФБУ Чувашская лаборатория судебной

экспертизы Минюста России

г. Чебоксары, Чувашская Республика

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в данной статье исследование посвящено изучению способов выражения негативной оценки в текстах экстремистской направленности. Негативное отношение автора к предмету речи осуществляется через непосредственную негативную оценку личности, личных качеств предмета речи; с помощью описания негативных действий, поведения предмета речи; посредством выражения негативных чувств автора к предмету речи.

Ключевые слова: номинация, оценочная функция, негативная оценка, лингвистическое исследование.

Типы оценок и языковые способы их выражения – традиционный объект лингвистического исследования. Язык обладает широким спектром языковых средств, функцией которых является выражение разных оттенков и типов отношения автора к предмету речи. В текстах экстремистской направленности предметом речи, как правило, является группа лиц, объединенных по признакам пола, расы, национальности, языка, а также по иным названными в законодательстве признакам. При этом автор, выражая негативное отношение к предмету речи, распространяет его на всех представителей «чужой» группы. Оценочно-экспрессивный анализ текстов экстремистской направленности показал, что негативное отношение автора к предмету речи может осуществляться по-разному: через непосредственную негативную оценку личности, личных качеств предмета речи; с помощью описания негативных действий, поведения предмета речи; посредством выражения негативных чувств автора к предмету речи.

Непосредственная негативная оценка личности и личных качеств предмета речи чаще всего эксплицитна, выражена с помощью пейоративных номинаций лица следующих семантических типов: номинации лица, не мотивированные какими-либо его качествами (см. «*Подлую скотину русской хворостинои – чтобы эта гадина больше нам не гадила*», «*Убивай эту мразь! Увидел? Убей мразь!*»); номинации лица по расовой, национальной, религиозной принадлежности, т.е. этненимы-этнофолизмы (см. «*Хачи в печи*», «*Там хачи... и там хачи... Все они! Сгорят в печи*», «*Чурка – злейший враг женщин. Все на борьбу с чурками!*», «*Христианство – это религия рабов Пока ты веришь в еврейский миф об Иисусе, жиды будут паразитировать и творить зло!*»); номинации лица по его интеллектуальным качествам (см. «*Кавказ сила – девиз дебила*»); метафорические номинации, когда автор, используя, например, зоосемантическую метафору, сообщает о том, что те или иные лица не достойны звания нормальных людей, являются неразвитыми людьми с низменными, непристойными страстью (см. «*Дети гор сюда спустились, как назло здесь поселились. Вон отсюда, звери!*»). Часто враждебно-пренебрежительное отношение демонстрируется при помощи имен прилагательных, описывающих внешние свойства предмета речи, неприятные для нормального восприятия (см. «*Кучка мерзких заморышей с обрезанными концами*»). В том случае, если подобное имя прилагательное употребляется при негативно-оценочном существительном, происходит конкретизация или градация (интенсификация) оценочного значения имени существительного (см. «*Чёрные жирные волосатые азерботовские бабы и их мерзкие выродки*»).

Вместе с тем в достаточно большом количестве информационных материалов, представленных на экспертное исследование, негативная оценка предмета речи выражена имплицитно через описание его поведения и действий и реализуется в негативных оценочных суждениях. Так, в креолизованном тексте, визуальным компонентом которого является карикатурное изображение еврея, пораженного копьем русского богатыря, а вербальным – высказывание «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», автором описано негативное поведение евреев в отношении русских, поскольку он сообщает о том, что евреи находятся в

состоянии вражды, борьбы с русскими, являются противниками русских (см. враг 1. 'Тот, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-л.; противник. *Идейный в. Заклятый в. Нажить себе врагов'* [1, с. 156]). В вербальном компоненте видеозаписи под названием «Проснись, Русич» автор, описывая текущее положение дел, сообщает о том, что один из предметов речи совершает действия, направленные на физическое уничтожение русских, причинение вреда им, а именно: инициирует ритуальные убийства русских по национальности детей и сам участвует в них (см. «*Берл Лазар – личный раввин Менделя, замешан в ритуальных убийствах русских детей*»); совершает убийства русских по национальности детей для дальнейшего использования их органов (см. «*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы*»); вступает в сексуальные отношения с русскими по национальности детьми (см. «*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы... используют для сексуальных утех...*»); использует русских детей в ритуалах жертвоприношения («*Через сатанинские масонские структуры десятки тысяч русских детей убивают на органы... используют для сексуальных утех... или же для жертвоприношений в оккультных масонских ритуалах...*»); намеренно инфицирует русских (см. «*В роддомах младенцев инфицируют стафилококком. Вся фармацевтика под контролем сионистов! Таблетки и лекарства отравлены – инфаркты и инсульты*»; «*Молодых людей инфицируют гепатитом С – цирроз*»); инициирует вакцинацию (см. «*Вакцина – оружие геноцида, (хронические болезни или смерть)*»); отправляет продукты питания, алкоголь, сигареты (см. «*Хлеб отравлен бромметилом, что вызывает диабет. В молоко добавляют меламин – болезни почек*»; «*Алкогольные напитки отравлены формальдегидом и радиацией. Вызывают рак, разрушают мозг. Не вздумайте пить этот яд! Алкогольный геноцид. Сигареты тоже отравлены*»).

Кроме того, негативная оценка представлена в тех типах высказываний, в которых автор выражает негативные чувства к предмету речи. Чаще всего эмоции выражаются имплицитно – через компоненты лексического значения слова или использованного выражения. К примеру, во фрагменте текста «*Они*

объявляют Нам джихад, а им дают звания героев России. Они танцуют в метро лезгинку, не уважая наши традиции. Бывают наших женщин, а прохожие стоят и смотрят. Им все равно на кого нападать. Они знают, что их откупят. Нападают только стаями, так как по отдельности они ничто» негативное отношение автора к предмету речи выражается в значении местоимения *ничто*, имеющего значение «о том, кто (что) ничего собой не представляет, является чуждым, посторонним или незначительным, ничтожным для кого-л.» [1, с. 652].

Достаточно часто в исследуемой группе текстов используются вербальные прецедентные феномены, которые, по справедливому замечанию Н. Е. Петровой и Л.В. Рацибурской, «способны не только вызвать в памяти человека представление о каком-то герое, сюжетной ситуации или событии, но и – главное – активизировать определенное эмоционально-оценочное восприятие» [3, с. 143]. Так, прецедентным по своей природе является текст высказывания *«Дом стоит, свет горит, из печи звучит иврит»*, в котором автор через номинацию родного языка предмета речи (см. *иврит*) сообщает о евреях, т.е. группе лиц, выделяемой по национальному признаку. Имплицитно автор противопоставляет евреев неевреям (в группу «неевреи» автор включает и самого себя). Автор сообщает о состоянии, в котором должны находиться евреи: евреи должны «быть в печи», т.е. должны быть физически уничтожены, должны быть мертвые. При этом желаемое положение дел, а именно положение дел, когда евреи будут мертвые, положительно оценивается автором. Следовательно, автор, оценивая положительно уничтожение евреев, оценивает их самих негативно.

Таким образом, применение оценочно-экспрессивного анализа при производстве лингвистических экспертиз информационных материалов экстремистской направленности является необходимым условием для получения результатов, подлежащих верификации, а также дачи экспертом достоверных выводов.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2001. – 1536 с.

2. Кукушкина О.В. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, Т.Н. Секераж. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 326 с.
3. Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: Учеб. пособие / Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 160 с.